

Глава 620: Фракция Федерации

Ван Баолэ посетило видение. В нём он стал гиацинтовым деревом и узрел то, что когда-то видело оно. После рассказа Фэн Цюжань у него перехватило дыхание. Он не мог отвести взгляд от ребенка у неё на руках, пока в голове раз за разом раздавалось имя... Учэнь!

Образ затуманился. Потом он увидел на одной из ветвей гиацинтового дерева фрукт. Крохотный плод беззвучно упал на землю перед Фэн Цюжань. Она подняла фрукт и осторожно положила в рот младенцу. Тот сразу растаял. Его энергию жадно вобрал в себя ребенок.

Фэн Цюжань поклонилась дереву и ушла. Пока он смотрел на уходящую женщину с ребенком, у него перед глазами всё начало затуманиваться. В следующую секунду Ван Баолэ вздрогнул, словно пробудившись ото сна. Воспоминание гиацинтового дерева оборвалось. Он вновь оказался на церемонии в присутствии всех учеников секты. Ему потребовалось какое-то время, чтобы прийти в себя. Расправив плечи, он посмотрел на трех верховных старейшин. Они никак не отреагировали на случившееся. Ван Баолэ сразу понял, что во время достижения резонанса гиацинтовое дерево поделилось воспоминаниями только с ним.

Это наверняка было связано с его статусом ученика-преемника. Всё-таки остальные старейшины принадлежали к внутренней секте. Им никогда не достичь такого сильного резонанса с деревом. Вряд ли во время их церемонии гиацинтовое дерево поделилось с ними воспоминаниями. Получалось, что только Фэн Цюжань во всей секте знала, где сейчас находится младенец. Теперь и он узнал этот секрет.

Ван Баолэ понятия не имел, как дитя дао Учэнь попал в руки Фэн Цюжань. К тому же не очень понятно, как она распознала его в обычном младенце. Много лет назад предыдущий президент Федерации Ли Синвэнь покинул древний меч из позеленевшей бронзы и вернулся на Землю с маленьким ребенком.

Ван Баолэ решил после церемонии как следует всё обдумать. Сделав глубокий вдох, он окинул взглядом практиков дао конгрегации. У них на глазах он встал перед тремя старейшинами, накрыл ладонью кулак и низко им поклонился.

— Приветствую верховных старейшин!

Фэн Цюжань улыбнулась. Она тоже ответила ему поклоном. Ме Лецзы тоже поклонился, правда с явной неохотой. Добродушный даос Ю Жань накрыл ладонью кулак и тоже отвесил поклон.

— Приветствуем верховного старейшины Ван Баолэ!

Сцена на вершине горы и сказанные в этот момент слова навеки отпечатались в памяти всех присутствующих.

— Приветствуем верховного старейшины Ван Баолэ! — хором прокричали ученики.

От их крика, казалось, задрожало само небо. В дао конгрегации зазвонили колокола. Церемония близилась к концу. С этого момента дао конгрегация больше не делилась на три фракции. Теперь у них появился четвертый верховный старейшина!

Ученики Федерации кричали громче всех. Четверо верховных старейшин другу другу кивнули. Фэн Цюжань вела церемонию, поэтому она сделала несколько объявлений. Остров лазурного пламени стал личной вотчиной Ван Баолэ. Дюжина крупных островов рядом с ним оказались

под его контролем. На главном острове будет построен четвертый дворец верховного старейшины. Именно там Ван Баолэ будет жить и заниматься культивацией. Дворец ничуть не будет уступать остальным ни по размерам, ни по отделке. Дао конгрегация взяла на себя обязательство по подготовке всех необходимых материалов для строительства.

Теперь к Ван Баолэ будут относиться с таким же почтением, как к трем другим старейшинам. Вдобавок он получил голос в совете и стал возглавлять дипломатическое направление секты. На его плечи легли переговоры с Федерацией. К тому же он получил дополнительные полномочия и права. Номинально Ван Баолэ стал одним из четырех властителей Дао конгрегации безбрежных просторов.

Когда к ним только прибыли люди из Федерации никто из местных практиков не ожидал, что спустя всего пару лет Ван Баолэ из чужака превратится в одного чуть ли не самого влиятельного человека в секте. Интересный факт. После перехода с Зарождения Души на стадию Овладения Душой он станет единоличным владыкой всей секты!

На глазах учеников у подножья горы и в небе Фэн Цюжань с улыбкой вручила Ван Баолэ нефритовую табличку.

— Старейшина Ван, осталось назначить на должности нескольких учеников. Это можно сделать прямо сейчас. Если ты хочешь подумать, то объявление можно отложить. После церемонии мы можем всё обсудить.

При взгляде на Фэн Цюжань в голове Ван Баолэ возникло воспоминание гиацинтового дерева. Почтительно кивнув, он принял нефритовую табличку. Её содержимое слегка его удивил. Подняв голову, он увидел, что Фэн Цюжань улыбалась, Ме Лецзы сохранял бесстрастную маску, а даос Ю Жань ободряюще смотрел на него.

Ван Баолэ перевел взгляд на стоящих у горы учеников. Какое-то время он собирался с мыслями, а потом громко и четко скомандовал:

— Кун Дао, выйди вперед!

Кун Дао, стоящий среди братьев из Федерации, оцепенел, но быстро пришел в себя и вышел из толпы. Накрыв ладонью кулак, он поклонился Ван Баолэ.

— Приветствую верховного старейшину!

— Назначаю тебя действующим старейшиной. После достижения стадии Зарождения Души ты станешь полноправным старейшиной!

Кун Дао вздрогнул и поспешил выразить свою благодарность. Он знал, что только практики стадии Зарождения Души могли стать старейшинами в дао конгрегации. Те, кто достигали стадии Овладения Душой, становились верховными старейшинами.

Жизнь старейшины кардинальным образом отличалась от жизни простого ученика. Даже став действующим старейшиной, по сути, номинальной фигурой, ему разрешалось пользоваться почти всеми привилегиями полноправных старейшин. Новые привилегии позволят ему намного быстрее стать сильнее и повысить культивацию.

— Чжао Ямэн, выйди вперед!

Ван Баолэ не закончил. Чжао Ямэн сделала глубокий вдох, когда назвали её имя. Взмыв в небо,

она накрыла ладонью кулак.

— Назначаю тебя старейшиной Дао конгрегации безбрежных просторов!

По толпе учеников прокатилась волна шепотков. Все старейшины дао конгрегации обладали культивацией стадии Зарождения Души. Чжао Ямэн пока находилась только на стадии Создания Ядра. Однако многие знали, что Чжао Ямэн получила ранг ученицы внутренней секты в Палате поклонения. Это объясняло, почему секта даровала ей такой высокий пост. Ученик внутренней секты считался очень высоким рангом. Будет неправильно, если такой человек останется простым учеником или станет действующий старейшиной.

У Чжао Ямэн сбилось дыхание. Она подняла голову на Ван Баолэ и с легкой улыбкой накрыла ладонью кулак в знак признательности. Она вернулась к остальным, но Ван Баолэ еще не закончил.

— Отныне все практики Федерации, достигшие великой завершенности Возведения Основания, могут три раза попытаться найти просветление в Павильоне создания ядра. Это может помочь достичь прорыва на новую стадию культивации! Глава секты Сюй ранее просил разрешить ему посетить Палаты зарождающихся искусств в надежде достичь прорыва культивации. Это прошение одобрено!

Сделанные объявления изрядно удивили членов дао конгрегации. Практики Федерации пришли в полный восторг. Фэн Цюжань сделала Ван Баолэ очень щедрый подарок. К тому же она позволила ему самому обо всем объявить, чтобы укрепить в глазах учеников свой новый статус и показать им свою власть.

Церемония официально подошла к концу. Ученики вернулись к своим делам. В этот же день началось строительство четвертого дворца. До завершения строительства Ван Баолэ пока будет жить на Острове лазурного пламени. Глава секты Сюй, разумеется, взял на себя все административные вопросы.

Захлопнув дверь своей пещере бессмертного, Ван Баолэ тяжело задышал. Как будто что-то уже какое-то время тяготило его. И сейчас он смог дать волю эмоциям.

"Ли Учэнь... это точно он. Кто бы мог подумать... что он реинкарнация дитя дао этой секты!"

Именно это шокирующее открытие так его потрясло. Однако он никак не мог примириться с этой мыслью. Частично из-за увиденного в Палате поклонения. Он знал, какой невообразимой властью обладали дети дао. Весь мир лежал у ног таких людей. Он просто не мог смириться с этим, потому что ему после невероятных усилий, пролитых крови и пота... пожаловали только ранг ученика-преемника. Ли Учэнь, с другой стороны, с момента рождения занимал ранг выше.

Еще больше всё усложнял их конфликт. О мысли об их напряженных отношениях у Ван Баолэ разболелась голова.

"Любой, у кого есть глаза, знает, что Ли Учэнь не очень красивый, малодушный и бесталанный человек. Не то что я. Он мелочный, узколобый и никогда не забывает обид. Нет никаких гарантий, что после возвращения воспоминаний он не захочет мне отомстить..."

<http://tl.rulate.ru/book/15485/1097858>